

КОРНИЛОВ ИЗ РОДА КОРНИЛОВЫХ (ПО ДОКУМЕНТАМ ИСТОРИЧЕСКОГО АРХИВА ОМСКОЙ ОБЛАСТИ)

Работа представляет собой историко-генеалогическое исследование, посвященное одному из ключевых лидеров Белого движения Л. Г. Корнилову. На основе впервые вводимого в научный оборот комплекса источников, выявленного авторами в фондах Исторического архива Омской области, раскрыты история семьи и происхождение знаменитого генерала. Также комплексно рассмотрено увековечение памяти Л. Г. Корнилова в Омском регионе.

Ключевые слова: Гражданская война, казачество, Белое движение, генералитет, Омск, кадетские корпуса, генеалогия.

О генерале Лавре Георгиевиче Корнилове сегодня написано немало. Советские авторы в основном делали акцент на его политической деятельности, подробно расписывая при этом августовский мятеж 1917 г. и его борьбу с советской властью, разумеется, с точки зрения историков-марксистов [1–5].

Современные исследователи подходят к фигуре генерала более взвешенно, пытаясь детально изложить биографию «несостоявшегося диктатора» и всесторонне осветить его служебную деятельность, по-новому взглянув на деятельность этого человека [6–20]. Разумеется, они разнятся между собой как по информативности, так и по авторским выводам. Отмечены и случаи плагиата. Так, например, тезисы В. Н. Башмакова — дословно переписанный фрагмент статьи сотрудника ЦГВИА СССР А. Меленберга [8, 12]. Но, несмотря на это, в биографии Л. Г. Корнилова остается много «белых пятен», особенно о семье, детских и юношеских годах. В большинстве работ об этом рассказывается очень поверхностно.

Более тщательно изучить материалы по истории семьи Корниловых заставил авторов данной статьи поступивший в мае 2017 г. в Исторический архив Омской области запрос омича К. В. Сергеева — потомственного сибирского казака станицы Котуркульской.

Уже многие годы в средствах массовой информации и сети Интернет преобладает точка зрения, что матерью Л. Г. Корнилова была казашка. Особенно поддерживают эту точку зрения в Казахстане. Так, еженедельная газета «Караван» (издается в Казахстане) опубликовала статью алма-атинской журналистки Марины Хегай «Служение и смерть генерала Корнилова». Материал был написан в форме интервью с председателем фонда «Евразия-мир» Мухаметом Хаджи Садыковым. В статье М. Х. Садыков заявляет о своем родстве с главнокомандующим и приводит информацию, напрямую касающуюся происхождения легендарного генерала, его вероисповедания, а также иных фактов, касающихся взаимоотношения казахского и казахского населения Российской империи. Кроме того, М. Х. Садыков сообщает, что матерью Л. Г. Корни-

лова была казашка из рода Керей по имени Гульшара, которая и являлась супругой отца генерала, что это был межэтнический брак [21, с. 32]. Другие пишут, что матерью была казашка Марьям, на русский лад Мария Ивановна [22]. Третьи — что он родился в семье калмыка-казака и русской казачки и был усыновлен дядей Георгием Корниловым [23]. Омский историк В. А. Шулдяков, крупный специалист по истории Сибирского казачьего войска, писал, что матерью Лавра Корнилова была Прасковья Ильинична Хлыновская [24].

К сожалению, в Историческом архиве Омской области в архивном фонде Омской духовной консистории, где хранятся метрические книги церковной нынешней территории части Казахстана, метрических книг за 1870 г. нет и выявить запись о рождении Л. Г. Корнилова невозможно. Не обнаружен и формулярный список его отца — Георгия Николаевича, где содержалась бы информация о его жене и детях. Но приверженцы первых версий игнорировали или не знали о воспоминаниях сестры Лавра Георгиевича Анны, опубликованных в еженедельном журнале «Иртыш», печатном органе Сибирского казачьего войска», в 1919 г., где она рассказывает о своей семье и родителях [25, с. 20 21; 26, с. 19; 27, с. 19].

Георгий (Егор) Николаевич Корнилов был сыном толмача-переводчика, уроженцем Каркарлинской станицы. Получив образование в классе восточных языков, находившемся при Омском батальоне военных кантонистов (солдатские дети, воспитываемые для военной службы), он в 1853 г. вступил в службу. Год являлся младшим урядником 7-го Сибирского казачьего полка, который стоял в Кокпектах. Затем был переведен толмачом в местный окружной приказ. Получив в 1860 г. первый офицерский чин хорунжего, он в июле 1862 г. неожиданно выходит из казачьего сословия, становясь чиновником с переименованием в коллежские регистраторы. Столь неожиданный поступок, если верить его словам, он совершил из-за участия в сепаратистском движении Г. Н. Потанина. В 1869 г. он переводится в Усть-Каменогорск, приобретает небольшой дом на берегу Иртыша, работает в городской полиции письмоводителем.

Здесь 18 августа (ст. ст.) 1870 г. у него родился четвертый сын, нареченный по святкам Лавром. Анна вспоминала, что Лавр родился «в сорочке», поэтому на него с детства смотрели как на особенного ребенка, возлагая на него большие надежды. Через 3 года Корнилов-старший получил давно ожидаемый перевод на свою родину, в Каркаралы, где служил в уездном правлении. В 1874 г. Георгий Николаевич в чине коллежского секретаря для «пользы службы» был причислен к Семипалатинскому областному правлению. Этим и закончилась его карьера. Дальше он служит по вольному найму, так как казенная служба оплачивалась не так щедро, чтобы можно было содержать быстро увеличивающуюся семью. Анна Корнилова так вспоминала о своем родителе: «Отец <...> был человек очень неглупый, развитый по своему времени, хороший семьянин; но жить с семьей ему приходилось мало (из-за постоянных разъездов. — Авт.), и он неумело принимался в свои редкие наезды за наше воспитание <...>. Отец был с нами ласков, никогда не наказывал, а между тем мы его очень боялись и дисциплина при нем была образцовая; например, он не позволял вмешиваться в разговоры старших, перебивать речь другого; рекомендовалась часто пословица: «ешь больше, говори меньше», поэтому мы при отце за столом сидели молча и все выжидали очереди говорить, да так совсем и не вступали в разговоры...».

Со своей будущей женой Георгий Корнилов связал свою судьбу, служа в Кокпектах. Прасковья Ильинична, урожденная Хлыновская, была дочерью казака. Хлыновские переселились в Кокпекты в 1840-х гг. с Бийской линии. Там один из предков по материнской линии, сосланный поляк, женился на алтайской калмычке. Оттуда и появился монгольский тип с материнской стороны. Прасковья была женщина без образования, но с недюжинным умом, благодаря которому благотворно влияла на своих детей. Краткие сведения об этом имеются и в воспоминаниях полковника Е. П. Березовского, опубликованных в «Вестнике казачьей выставки в Харбине» в 1943 г., где он писал, что мать именинника генерала из семьи Хлыновских, «но сами родители Л. Г. Корнилова были православные русские люди, природные сибирские казаки» [28, с. 175].

Нами были просмотрены имеющиеся метрические книги Николаевской церкви г. Кокпекты. В Историческом архиве Омской области метрические книги этой церкви имеются лишь за 1852–1860 гг. В метрической книге за 1859 г. имеется актовая запись о бракосочетании 13 февраля 1859 г. толмача Кокпектинского окружного приказа Георгия Николаевича Корнилова первым браком и девицы, дочери резервного казака станицы Кокпектинской Параскевы (Прасковьи) Ильиничны Хлыновской [29, л. 587, об. 588]. И эта запись все поставила на свои места.

Поисковая работа позволила идентифицировать хранящиеся в архивном фонде Главного управления Западной Сибири документы о бывшем толмаче Каркаралинского окружного приказа, губернском секретаре Николае Герасимовиче Корнилове как деде Лавра Георгиевича. В 1870 г. Семипалатинское областное правление обратилось к генерал-губернатору Западной Сибири с ходатайством о назначении пенсии уволенному в 65 лет от службы Н. Г. Корнилову, приложив его формулярный список [30].

Николай Герасимович получил воспитание в Омской азиатской школе. Более 43 лет он находился на службе в Каркаралах, Баян-Ауле, Бухтарме. Был

толмачом в чине губернского секретаря. В июле 1862 г. был исключен из казачьего сословия (как и его сын Егор). Ему была назначена с 28 января 1870 г. пенсия в 85 руб. 80 коп. В графе о семейном положении записано, что он женат на Маремьяне Дмитриевне, его старший сын — Егор (будущий отец Лавра Георгиевича) родился в 1834 г. Всего в семье было 4 сына и 7 дочерей. Через 5 лет уже вдова Маремьяна Дмитриевна (Николай Герасимович умер 9 июля 1874 г. в Каркаралах) обратилась к Военному губернатору Семипалатинской области с просьбой о назначении пенсии дочери Еликониде по случаю болезни. В одном из дел того же фонда содержится переписка по этому поводу [31]. 18 декабря 1876 г. Департамент общих дел МВД известил Главное управление Западной Сибири, что Еликониде Корниловой назначена пенсия в 14 руб. 30 коп. в год с 16 декабря 1874 г.

И у Корнилова Георгия Николаевича семья была велика, но дожить до преклонного возраста удалось не всем ее членам. Старшие братья, Андрей и Александр, учились в Омской военной прогимназии. Из-за шалости Андрей был из нее исключен, и вся его жизнь сложилась неудачно. Александр был человеком со средними способностями. В Мариинской команде служил «вечным» поручиком. Несмотря на ряд попыток, продвинуться по службе ему так и не удалось. В 36 лет он вышел в отставку, заболел и вскоре умер.

Третий брат, Автоном, был тихим и замкнутым. После перенесенной в детстве скарлатины он стал эпилептиком и занимал привилегированное положение в семье. Все его берегли, он чувствовал это, и сам был отзывчив и снисходителен. Для младших детей он был третейским судьей и часто защищал их перед родителями. Автоном обладал глубокой памятью, хорошо учился, с наградой окончил 2-классное городское училище. Планируемая учеба в Омске в кадетском корпусе не состоялась. Он замкнулся, постоянным спутником его стало Евангелие. Достигнув тридцатилетнего возраста, Автоном тихо скончался. Он имел большое влияние на Лавра, да, собственно, и на всех детей. Благодаря ему среди младших братьев и сестер не было драк, отсутствовало ябедничество, не произносилось ругательств и не давалось кличек.

Младшими братьями были Яков и Петр. Первый обладал шаловливой и неугомонной натурой, второй — более спокойным характером. В 1884 г. Яков поступил так же, как и Лавр, в Сибирский кадетский корпус. Был приходящим кадетом (т.е. жил не в корпусе, а на квартире у Головесовых), так как не сдал один из вступительных экзаменов. Первый год был «вторым учеником», а на следующий — «первым». В конце 1887 г. Яков простудился, заболел воспалением легких и через несколько дней умер.

Так же, как и братья, Петр поступил в Сибирский кадетский корпус. Был исключен. При помощи Лавра был направлен вольноопределяющимся в одну из частей Ташкентского гарнизона, где служил его брат. Окончил юнкерское училище. К 1910 г. Петр Георгиевич уже обзавелся собственной семьей, которая, по свидетельству Л. Г. Корнилова, «жила весьма скудно». Во время Первой мировой войны П. Г. Корнилов находился в действующей армии. В 1918 г., после подавления восстания в Ташкенте, полковник П. Г. Корнилов был расстрелян большевиками.

Старшей из сестер была Вера. Способная, скромная и трудолюбивая, она блестяще

окончила приходское училище, Семипалатинскую прогимназию и работала учительницей в Зайсанской женской приходской школе. В свободное от работы время она давала частные уроки, вела хозяйство и воспитывала детей. Именно она была нравственной и материальной опорой стареющих родителей. Ее любимцем в семье был Лавр. Она тщательно готовила его к поступлению в кадетский корпус. На младшую сестру, Анну, Вера смотрела как на подростка, но с Лавром была более открыта и держалась как с товарищем. Впоследствии Анна Георгиевна Корнилова окончила Омскую женскую гимназию. В 1918–1919 гг. проживала в Зайсане. После Гражданской войны осталась в Советской России, учительствовала в Луге. В 1929 г. была арестована и расстреляна.

Еще одним членом семейства был престарелый и довольно странный польский ссыльный Вицентий Бунорук. Дети, любя, окрестили его «дедкой». Случайно прибившись к семье Корниловых, он жил с ними, выполняя обязанности денщика: пек хлеб, готовил обед, доил коров и нянчился с детьми. Время от времени ребятишки донимали «дедку» ехидным вопросом: «Расскажи, как поляки Варшаву проспали?». Старик обижался и в отместку отвечал: «Смотрите, вы не проспите своего Петенбурха!».

В 1872 г. семья переехала в Каркаралы, которые и стали «второй родиной» для Лавра. В одном из писем к сестре Л. Г. Корнилов предлагает считать их семейной колыбелью, семейным родным гнездом не Усть-Каменогорск, где они родились, не Каркаралинск, где прошло их детство, не Зайсан, а Кокпектинскую станицу, где были погребены их родители [32, с. 23].

В 7 лет, за два года до поступления в Каркаралинскую приходскую школу, Лавр постиг грамоту. С этих пор чтение стало его самым любимым занятием. Детских книг дома не было, в школе их тоже не имелось, поэтому мальчику приходилось читать книги исторического содержания. Благодаря этому, он рано узнал русскую историю, особенный интерес питал к войнам. Временами, в перерыве между книгами, Лавр доставал из шкафа большую папку с гравюрами, устраивался на диване и рассматривал портреты А. В. Суворова и М. И. Кутузова, М. Д. Скобелева и А. П. Ермолова, героев Отечественной войны 1812 г. и Севастопольской обороны.

В 1881 г. семья переехала в пограничный городок Зайсан. Именно здесь у Лавра возникла мысль продолжать свое образование. Днем он выполнял всю хозяйственную работу, возложенную на него, а вечерами при свечах осваивал премудрости науки. Летом 1883 г. мать повезла Лавра в Омск для определения на учебу в Сибирский кадетский корпус. Провожая сына, отец вручил ему книгу «Собрание писем старого офицера своему сыну». На титульном листе Корнилов-старший сделал надпись: «Кому деньги дороже чести, тот оставь службу. Петр Великий». Через все годы учебы Лавр Георгиевич пронес отцовский подарок. Все вступительные экзамены Лавр сдал успешно, кроме французского, который с треском провалил, но ввиду исключительных способностей, проявленных на других экзаменах, в корпус он все же был принят, правда, в качестве «приходящего» воспитанника. Неудача сильно задела самолюбие мальчика и к тому же весьма существенно отразилась на материальном положении семьи, поскольку «приходящие» кадеты обучались путем экстерната и за свой счет. В первый год обучения Лавр Корнилов проявил завидное упорство

и трудолюбие и был принят в следующий класс уже на казенный счет. Все последующие годы обучения кадет Корнилов по успеваемости и поведению шел первым и, переходя из класса в класс, награждался похвальными листами с подарками [33]. В архивном фонде Сибирского кадетского корпуса в приказе № 39 от 5 декабря 1886 г. по учебно-воспитательной части Сибирского кадетского корпуса значится, что Лавр Корнилов получил наивысший балл 10 за поведение среди всех своих сверстников [34, л. 1 об.].

Среди изучаемых предметов, пожалуй, самым любимым для кадета Корнилова была история. Именно в ней, скорее всего, он искал проявления свободы и силы. Все науки Лавру давались легко. Часто по вечерам, при подготовке уроков, особенно в 6-м классе, кадет Корнилов у классной доски, окруженный большой группой однокашников, докзывал заданные на завтра теоремы, решал задачи по всем разделам математики, являясь бескорыстным репетитором своих неуспевающих сверстников. Он часто помогал обращающимся к нему за помощью однокашникам перевести текст с французского или немецкого языков и даже сделал сестре Анне перевод одного французского романа. К последнему, седьмому, классу Корнилов и его товарищ по корпусу, С. М. Биглов, перевели учебник физики на татарский язык.

В «Аттестате», который был выдан кадету Корнилову, значится, что по многим предметам вице-фельдфебель Корнилов имел наивысший балл — 12 [34, л. 13–13 об., 27–28]. Исключение составляли: письменные работы по русскому языку (10 баллов), естественная история, география и рисование (по каждому из этих предметов — по 11 баллов). Однако, несмотря на это, средний балл был весьма высоким и достигал 11,59. Согласно «Списку кадет VII класса Сибирского кадетского корпуса» за военные подготовительные занятия в лагере за 1889 г. Лавр Корнилов набрал наивысший балл среди сверстников (9,5). В августе 1889 г. вице-фельдфебель Корнилов был переведен в Михайловское артиллерийское училище в Санкт-Петербург.

Именно Сибирский кадетский корпус совершил первое увековечение имени Л. Г. Корнилова, отметив блестящие успехи своего питомца в учебе, занеся его имя на мраморную доску. В фонде Сибирского кадетского корпуса, хранящемся в Историческом архиве Омской области, имеется дело о составлении памятки Георгиевских кавалеров, бывших питомцев корпуса, за 1912–1913 гг. В нём имеется краткая записка о службе начальника 2-го отряда Заамурского округа Отдельного корпуса пограничной стражи генерал-майора Корнилова, которую получил кадетский корпус из Штаба Заамурского округа в 1913 г., готовясь к своему столетию и собирая сведения о своих именитых выпускниках — Георгиевских кавалерах [35, л. 24–25].

Не забывал о кадетском корпусе и сам Лавр Георгиевич. Так, в мае 1913 г., в дни празднования векового юбилея родного для него учебного заведения, он вместе с другими воспитанниками отправил на имя директора корпуса генерал-лейтенанта А. А. Медведева телеграмму: «В 100-летнюю годовщину славной деятельности родного корпуса тесная семья сибиряков разных выпусков из далёкой Маньчжурии вспоминает кадетские годы, горячо приветствует Вас, учащихся, кадет и товарищей, собравшихся на юбилей, шлёт корпусу сердечные пожелания дальнейшего процветания на пользу и славу Царю, Родине и армии».

Первая мировая война стала триумфом героизма Корнилова. Отчаянно сражаясь, он попал в плен и, рискуя жизнью, бежал из него, за что лично Николаем II был награжден орденом Св. Георгия 3-й степени. После возвращения генерал снова на Юго-Западном фронте, где командует 25-м армейским корпусом. Слава о героизме Корнилова дошла и до Сибири. 26 ноября 1916 г. на имя Войскового наказного атамана Н. А. Сухомлинова от представителей военного, духовного и гражданского ведомств станицы Каркаралинской поступило ходатайство. В фонде Войскового хозяйственного правления Сибирского казачьего войска в документах за 1916—1919 гг. есть дело, где подшита эта телеграмма с этим ходатайством от «казаков станицы Каркаралинской, стариков и детей, представителей духовного ведомства, военной и гражданской власти» о предоставлении генералу Корнилову звания почетного казака станицы Каркаралинской и Кокпектинской и присвоении имени Корнилова Каркаралинскому высшему начальному училищу «в ознаменование великих заслуг героя, уроженца Каркаралинской станицы, дабы запечатлеть на веки потомству память о нем родных станичников» [36, л. 11].

3 января 1916 г. генерал от кавалерии Сухомлинов, получив станичный приговор, запросил Корнилова о его согласии принять звание почетного казака. 21 января 1917 г. Лавр Георгиевич отправил в Омск наказному атаману ответную телеграмму: «Глубокую признательностью приму звание почетного казака родной Каркаралинской станицы, считая великою честью принадлежать составу славного сибирского казачества» [36, л. 11]. Наказной атаман и председатель Войскового хозяйственного правления вышли с ходатайством к Военному министру о предоставлении звания почетного казака генералу Корнилову. 20 августа 1917 г. он удовлетворил эту просьбу. Однако приказ об этом по Сибирскому казачьему войску последовал лишь в апреле 1919 г. К августовским событиям 1917 г. среди сибирских казаков не было однозначного отношения. Под влиянием антигосударственных элементов часть фронтовиков Сибирского казачьего войска выступила против генерала Корнилова. На 3-м круге правое крыло, не желавшее последовать лозунгам советской власти, объявлялось корниловцами, калединцами, дутовцами. Другая часть сибирских казаков поддерживала решение Союза казачьих войск, который отказался осудить наступление Корнилова на Петроград. Своим «Приговором» от 27 августа 1917 г. жители Кокпектинской станицы постановили: 1) одобрить и поддержать действия Войсковой управы Сибирского казачьего войска, которая присоединилась к резолюции Совета Союза казачьих войск; 2) выразить искреннее одобрение и признательность Совету Союза казачьих войск; 3) постановили избрать генерала Л. Г. Корнилова Почетным казаком Кокпектинской станицы, откуда родом была его мать [36, л. 16].

Кроме того, каркаралинцы 29 ноября 1916 г. послали 100 руб. омскому епископу Сильвестру для благословения генерала Корнилова нательным крестом и образом; просьба казаков была выполнена. А вскоре, в ответ на это, епископ Омский и Павлодарский Сильвестр получил от генерала письмо, датированное 24 февраля 1917 г.: «Преосвященнейший Владыко! Письмом от 2-го минувшего декабря, недавно мною полученным, Ваше Преосвященство изволили сообщить мне текст телеграммы, полученной Вами от моих земляков, казаков Карка-

ралинской станицы, и уведомить меня о высылке мне в благословение от Вас образа Божией Матери и Святого Иоанна Тобольского и нательного креста в благословение от родной мне Каркаралинской станицы. Глубоко тронутый вниманием Вашего Преосвященства и доброю памятью обо мне моих земляков, я с сердечной признательностью и чувством глубокого благоговения приму высланные мне молитвенные знаки, с твердою верою, что являемая в них сила Господня, сохранившая меня среди великих опасностей из тяжёлого плена, сохранит меня целым и невредимым в предстоящих боях и даст мне новый запас сил для служения Царю и Родине. Препровождаю в дополнение к сему переводом по почте 200 руб., я покорнейше прошу Ваше Преосвященство не отказать выслать в благословение от Вас образ по Вашему выбору Каркаралинскому высшему начальному училищу, бывшей приходской школе, где я начал учебу, а остальные деньги обратить на дела благотворения по Вашему усмотрению. Поручая себя молитвам Вашим, прошу Ваше Преосвященство принять уверение в моём глубоком почтении и таковой же преданности. Ваш покорный слуга Л. Корнилов». Данное письмо Сильвестр более двух лет хранил у себя, а в 1919 г. передал его для публикации в казачий журнал «Иртыш» для публикации со следующей резолюцией: «В редакцию «Иртыш» для использования в качестве биографического материала относительно великого патриота. А. Сильвестр» [37, с. 22].

Для Белой России Л. Г. Корнилов являлся достойным примером, своеобразным знаменем борьбы с большевиками, и в местах, с которыми он был связан, его имя пытались увековечить. Так, например, при открытии 1 февраля 1919 г. учебно-инструкторской школы на Русском острове на доме, где в своё время проживал Корнилов, была установлена мраморная доска. Надпись на ней была лаконичной, но многозвучной: «Лавру Георгиевичу Корнилову от возрождающейся русской армии». В Омске пик мероприятий пришелся на апрель 1919 г. Все они были приурочены к годовщине гибели генерала. Периодические издания печатали различные статьи, воспоминания, документы, биографию Лавра Георгиевича. В годовщину гибели, 13 апреля 1919 г., была торжественно отслужена панихида в Никольском казачьем соборе в присутствии Верховного правителя А. В. Колчака, высших военных и гражданских чинов, а также представителей иностранных государств [38, с. 2]. А незадолго перед этим Общее войсковое присутствие, заслушав доклад члена войсковой управы Л. Перфильева, решило ходатайствовать перед очередным Войсковым кругом об учреждении в память Л. Г. Корнилова стипендии в 1-й Сибирский кадетский корпус, а также наименовать посёлок № 64 «Корниловским» (ныне с. Троицкое Омского района).

В мае 1919 г. в войсковой управе выставляются на обозрение публики чудом сохранившиеся и по воле судьбы попавшие в Омск Георгиевское оружие и шашка, преподнесённая Лавру Георгиевичу на Востоке. 18 июля 1919 г. станичный сбор в Каркаралинске постановил переименовать станицу в Лавро-Корниловскую, поместить его портрет в станичном правлении.

В это же время разрабатывались проекты двух памятников генералу. Один из них планировали установить на площади в станице Семипалатинской, причём средства на него рассчитывали получить в результате пожертвований, а также денеж-

ных сборов за лекции и чтения о Л. Г. Корнилове. Другой памятник хотели поставить в Омске, между Войсковым Никольским казачьим собором и кадетским корпусом. Инициатива по его сооружению принадлежала преподавателям и воспитанникам Сибирской военной гимназии и Сибирскому казачьему войску. Кстати, разработку проекта памятника предполагалось поручить художнику и скульптору И. Д. Шадрю [39, л. 6-7]. Причём у последнего этот вопрос фигурировал даже в «наказах» к 5-му Войсковому кругу, который прошёл в нашем городе 7–13 августа 1919 г. Данное собрание не только утвердило стипендии во всех средних и смешанных городских училищах Акмолинской и Семипалатинской областей, но также и в Каркаралинском высшем имени Л. Г. Корнилова начальном училище. Но эти решения, как и многие другие, так и не удалось воплотить в жизнь. Дни Белого Омска были уже сочтены.

Жителям сегодняшнего Омска о доблестном русском генерале Л. Г. Корнилове и его пребывании в нашем городе напоминают мемориальная доска, открытая на здании Омского кадетского корпуса, и учреждённая для лучших учеников данного учебного заведения именная «корниловская» стипендия. А 22 июня 2009 г. возле сельской администрации с. Троицкого Омского района был открыт скромный мраморный памятник со следующей надписью: «Патриотам России: генералу Лавру Георгиевичу Корнилову и сибирским казакам». Хочется верить, что со временем о славном русском генерале, его предках и об «омских страницах» в его биографии появится отдельная книга, которая во всей полноте воскресит перед читателем образ русского офицера, героя и вождя, имя которому — Лавр Георгиевич Корнилов.

Библиографический список

1. Мартынов Е. И. Корнилов (попытка военного переворота). М., 1927. 210 с.
2. Иванов Н. Я. Корниловщина и ее разгром. Из истории борьбы с контрреволюцией в 1917 г. Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1965. 240 с.
3. Иванов Н. Я. Крах заговора против революции. Л.: Лениздат, 1967. 127 с.
4. Иванов Н. Я. Контрреволюция в России в 1917 г. и ее разгром. М.: Мысль, 1977. 272 с.
5. Капустин М. И. Заговор генералов (из истории корниловщины и ее разгрома). М.: Мысль, 1968. 266 с.
6. Иоффе Г. З. «Белое дело». Генерал Корнилов / отв. ред. В. П. Наумов. М.: Наука, 1989. 291 с.
7. Алексеев Г. Лавр Корнилов: штрихи к политическому портрету // Кубань. 1992. № 3/4. С. 82–89.
8. Башмаков В. Н. Генерал Корнилов Л. Г. выпускник Омского кадетского корпуса 1889 г. // Омское высшее общеобразовательное училище за 180 лет своего существования и развития. Роль исторических традиций высших учебных заведений Сибири и России в духовном и профессиональном становлении молодого специалиста: тез. докл. Омск, 1993. С. 81–85.
9. Гаврилов Ю. Несостоявшийся диктатор России (о руководителе контрреволюционного мятежа Л. Г. Корнилове, 1870–1918) // Огонек. 1990. № 5. С. 15–19.
10. Лосунов А. М. Славнейший из славных, сибирский казак // Омский вестник. 1995. 14 июня. С. 5.
11. Максимов С. Генерал, не успевший спасти Россию // Медведь. 2000. № 43. С. 86–89.
12. Меленберг А. Быль о генерале Корнилове // Советский воин. 1992. № 1-2. С. 76–79.
13. Мисюров Н. Н. Белый всадник на черном // Ореол (Омск). 1991. № 38. С. 10.

14. Мисюров Н. Н. Лавры и тени генерала Корнилова // Иртыш. Омск, 1992. Вып. 2 (5). С. 142–182.
15. Порхунов Г. А. Генералитет русской армии в годы Первой мировой войны (1914–1918): учеб. пособие для студентов к спецкурсу. Омск, 1997. С. 40–45.
16. Порхунов Г. А. Предпочитаю смерть устраниению меня с должности Верховного // Коммерческие вести (Омск). 1997. 8 мая. С. 3.
17. Селюк В. И. Лавр Корнилов: Путь длиною в жизнь // Вечерний Омск. 1993. 30 июня. С. 10.
18. Шишов А. В., Венков А. В. Белые генералы. Ростов н/Д., 1998. С. 6–80. ISBN 5-222-00326-4.
19. Шуддяков В. А. Корнилов в Омске // Омская правда. 1991. 27 декабря. С. 4.
20. Шуддяков В. А. Лавр Корнилов: годы в Сибири // Сибирская газета (Новосибирск). 1992. 18–24 мая. С. 6.
21. Хегай М. Служение и смерть генерала Корнилова // Караван. 2017. 5 мая. С. 31–32.
22. Голиков А. А. Нелепая гибель генерала Л. Г. Корнилова. URL: <https://www.proza.ru/2013/09/10/683> (дата обращения: 19.10.2017).
23. Судьба боевого генерала Лавра Корнилова. URL: <http://russian7.ru/post/sudba-boevogo-generalav-lavra-kornil> (дата обращения: 19.10.2017).
24. Корнилов Лавр Георгиевич. URL: https://www.wikizero.com/ru/Корнилов,_Лавр_Георгиевич (дата обращения: 19.10.2017).
25. Корнилова А. Г. Мои воспоминания о брате Л. Г. Корнилове // Иртыш (Омск). 1919. № 24–25.
26. Корнилова А. Г. Мои воспоминания о брате Л. Г. Корнилове // Иртыш (Омск). 1919. № 35.
27. Корнилова А. Г. Мои воспоминания о брате Л. Г. Корнилове // Иртыш (Омск). 1919. № 36.
28. Березовский Е. П. Л. Г. Корнилов // Вестник казачьей выставки в Харбине в 1943 г. Сборник статей о казаках и казачестве / под ред. Е. П. Березовского. Харбин, 1943. 252 с.
29. Государственный исторический архив Омской области (ГИАОО). Ф. 16. Оп. 2. Д. 201.
30. ГИАОО. Ф. 3. Оп. 6. Д. 9515.
31. ГИАОО. Ф. 3. Оп. 6. Д. 12619.
32. Письмо Л. Г. Корнилова к А. Г. Корниловой от 1 ноября 1916 г. // Иртыш (Омск). 1919. 3 ноября.
33. ГИАОО. Ф. 19. Оп. 1. Д. 243.
34. ГИАОО. Ф. 19. Оп. 1. Д. 264.
35. ГИАОО. Ф. 9. Оп. 1. Д. 469.
36. ГИАОО. Ф. 67. Оп. 2. Д. 3088.
37. Иртыш (Омск). 1919. 23 октября.
38. Правительственный вестник (Омск). 1919. 14 мая.
39. ГИАОО. Ф. Р-2200. Оп. 2. Д. 1004.

ОГОРОДНИКОВА Людмила Ивановна, главный архивист отдела «Использование и публикация документов». Адрес для переписки: gugaoo@mail.ru
ЛОСУНОВ Александр Матвеевич, независимый исследователь. Адрес для переписки: Losunoff@mail.ru

Для цитирования

Огородникова Л. И., Лосунов А. М. Корнилов из рода Корниловых (по документам Исторического архива Омской области) // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2018. № 1. С. 22–28. DOI: 10.25206/2542-0488-2018-1-22-28.

Статья поступила в редакцию 29.01.2018 г.
 © Л. И. Огородникова, А. М. Лосунов

KORNILOV FROM THE KORNILOV'S FAMILY (ACCORDING TO DOCUMENTS OF HISTORICAL ARCHIVES OF OMSK REGION)

The article is a historical-genealogical study devoted to one of the main leaders of the White movement L. G. Kornilov. On the basis of the source complex, which is first put into scientific circulation, found by the authors in the funds of the Historical archives of the Omsk region, the family history and the origin of the famous general are revealed. Also, the memorialization of L. G. Kornilov in the Omsk region has been comprehensively reviewed.

Keywords: Civil war, cossacks, white movement, generals, Omsk, cadet corps, genealogy.

References

1. Martynov E. I. Kornilov (popytka voyennogo perevorota) [Kornilov (attempted military coup)]. Moscow, 1927. 210 p. (In Russ.).
2. Ivanov N. Ya. Kornilovshchina i eye razgrom. Iz istorii bor'by s kontrrevolyutsiyey v 1917 g. [Kornilov's counterrevolutionary movement and its defeat. From the history of the struggle against counterrevolution in 1917]. Leningrad: Leningrad University Publ., 1965. 240 p. (In Russ.).
3. Ivanov N. Ya. Krakh zagovora protiv revolyutsii [The collapse of the conspiracy against revolution]. Leningrad: Lenizdat Publ., 1967. 127 p. (In Russ.).
4. Ivanov N. Ya. Kontrevolyutsiya v Rossii v 1917 g. i eye razgrom [Counterrevolution in Russia in 1917 and its defeat]. Moscow: Mysl' Publ., 1977. 272 p. (In Russ.).
5. Kapustin M. I. Zagovor generalov (iz istorii kornilovshchiny i eye razgroma) [Conspiracy of generals (from the history of Kornilov's counterrevolutionary movement and its defeat)]. Moscow: Mysl' Publ., 1968. 266 p. (In Russ.).
6. Ioffe G. Z. «Beloje delo». General Kornilov [«White movement». General Kornilov] / Ed. V. P. Naumov. Moscow: Mysl' Publ., 1989. 291 p. (In Russ.).
7. Alekseyev G. Lavr Kornilov: shtrikhi k politicheskomu portretu [Lavr Kornilov: strokes to the political portrait] // *Kuban'*. Kuban. 1992. No. 3/4. P. 82–89. (In Russ.).
8. Bashmakov V. N. General Kornilov L. G. — vypusnik Omskogo kadetskogo korpusa 1889 g. [General Kornilov L. G. — a graduate of the Omsk Cadet Corps in 1889.] // *Omskoye vyssheye obshchevoyskovoye uchilishche za 180 let svoeyego sushchestvovaniya i razvitiya. Rol' istoricheskikh traditsiy vysshikh uchebnykh zavedeniy Sibiri i Rossii v dukhovnom i professional'nom stanovlenii mladogo spetsialista. Omsk Higher general service school for 180 years of its existence and development. The role of historical traditions of higher educational institutions of Siberia and Russia in the spiritual and professional development of a young specialist.* Omsk, 1993. P. 81–85. (In Russ.).
9. Gavrilov Yu. Nesostoyavshiy diktator Rossii (o rukovoditele kontrrevolyutsionnogo myatezha L. G. Kornilove, 1870–1918) [The inconsistent dictator of Russia (about the head of the counterrevolutionary rebellion L. G. Kornilov, 1870–1918)] // *Ogonek. Ogonek.* 1990. No. 5. P. 15–19. (In Russ.).
10. Losunov A. M. Slavneyshiy iz slavnnykh, sibirskiy kazak [The most glorious of the glorious, Siberian Cossack] // *Omskiy Vestnik. Omskiy Vestnik.* 1995. 14 June. P. 5. (In Russ.).
11. Maksimov S. General, ne uspevshiy spasti Rossiyu [General unsaved Russia] // *Medved'. Bear.* 2000. No. 43. P. 86–89. (In Russ.).
12. Melenberg A. Byl' o generale Kornilove [True story. General Kornilov] // *Sovetskiy Voin. Soviet Soldier.* 1992. No. 1-2. P. 76–79. (In Russ.).
13. Misyurov N. N. Belyy vsadnik na chernom [White rider on black] // *Oreol (Omsk). Oreol (Omsk).* 1991. No. 38. P. 10. (In Russ.).
14. Misyurov N. N. Lavry i teni generala Kornilova [The laurels and shadows of General Kornilov] // *Irtysh. Irtysh.* Omsk, 1992. Issue 2 (5). P. 142–182. (In Russ.).
15. Porkhunov G. A. Generalitet russkoy armii v gody Pervoy mirovoy voyny (1914–1918) [The General Staff of Russian Army during the First World War (1914–1918)]. Omsk, 1997. P. 40–45. (In Russ.).
16. Porkhunov G. A. Predpochitayu smert' ustraneniya menya s dolzhnosti Verkhovnogo [I prefer death to remove me from Supreme Commander] // *Kommercheskiye vesti (Omsk). Commercial News. (Omsk).* 1997. 8 May. P. 3. (In Russ.).
17. Selyuk V. I. Lavr Kornilov: Put' dlinoyu v zhizn' [Lavr Kornilov: Way of life] // *Vechemiy Omsk. Evening Omsk.* 1993. 30 June. P. 10. (In Russ.).
18. Shishov A. V., Venkov A. V. Belyye generaly. [White generals]. Rostov on Don, 1998. P. 6–80. ISBN 5-222-00326-4. (In Russ.).
19. Shuldyakov V. A. Kornilov v Omske [Kornilov in Omsk] // *Omskaya pravda. Omskaya Pravda.* 1991. 27 December. P. 4. (In Russ.).
20. Shuldyakov V. A. Lavr Kornilov: gody v Sibiri [Lavr Kornilov: years in Siberia] // *Sibirskaya gazeta (Novosibirsk). Siberian Newspaper (Novosibirsk).* 1992. 18–24 May. P. 6. (In Russ.).
21. Khegay M. Sluzheniye i smert' generala Kornilova [Service and death of General Kornilov] // *Karavan. Caravan.* 2017. 5 May. P. 31–32. (In Russ.).
22. Golikov A. A. Nelepaya gibel' generala L. G. Kornilova [The absurd death of General L. G. Kornilov] URL: <https://www.proza.ru/2013/09/10/683> (accessed: 19.10.2017). (In Russ.).
23. Sud'ba boyevogo generala Lavra Kornilova [The destiny of the battle general Lavr Kornilov]. URL: <http://russian7.ru/post/sudba-boevogo-generalavra-kornil> (accessed: 19.10.2017). (In Russ.).
24. Kornilov Lavr Georgiyevich [Kornilov Lavr Georgievich]. URL: https://www.wikizero.com/ru/Корнилов,_Лавр_Георгиевич (accessed: 19.10.2017). (In Russ.).
25. Kornilova A. G. Moi vospominaniya o brate L. G. Kornilove [My memories about my brother L. G. Kornilov] // *Irtysh (Omsk). Irtysh (Omsk).* 1919. No. 24-25. (In Russ.).

26. Kornilova A. G. Moi vospominaniya o brate L. G. Kornilove [My memories about my brother L. G. Kornilov] // *Irtysk (Omsk)*. 1919. No. 35. (In Russ.).
27. Kornilova A. G. Moi vospominaniya o brate L. G. Kornilove [My memories about my brother L. G. Kornilov] // *Irtysk (Omsk)*. 1919. No. 36. (In Russ.).
28. Berezovskiy E. P. L. G. Kornilov [L. G. Kornilov] // *Vestnik kazach'yey vystavki v Harbine v 1943 g. Sbornik statey o kazakakh i kazachestve. Herald of the Cossack Exhibition in Harbin in 1943. Collected articles on Cossacks* / Ed. E. P. Berezovskiy. Harbin, 1943. 252 p. (In Russ.).
29. Gosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv Omskoy oblasti (GIAOO). [State Historical Archive of Omsk Region (SHAOR)]. File: 16/2/201. (In Russ.).
30. GIAOO [SHAOR]. File: 3/6/9515. (In Russ.).
31. GIAOO [SHAOR]. File: 3/6/12619. (In Russ.).
32. Pis'mo L. G. Kornilova k A. G. Kornilovoy ot 1 noyabrya 1916 g. [A letter from L. G. Kornilov to A. G. Kornilova dated November 1, 1916.] // *Irtysk (Omsk)*. *Irtysk (Omsk)*. 1919. 3 November. (In Russ.).
33. GIAOO [SHAOR]. File: 19/1/243. (In Russ.).
34. GIAOO [SHAOR]. File: 19/1/264. (In Russ.).
35. GIAOO [SHAOR]. File: 19/1/469. (In Russ.).
36. GIAOO [SHAOR]. File: 67/2/3088. (In Russ.).
37. *Irtysk (Omsk)*. *Irtysk (Omsk)*. 1919. 23 October. (In Russ.).
38. *Pravitel'stvennyy vestnik (Omsk). The Government Bulletin (Omsk)*. 1919. 14 May. [In Russ.].
39. GIAOO [SHAOR]. File: R-2200/2/1004. (In Russ.).

OGORODNIKOVA Lyudmila Ivanovna, Chief Archivist of Use and Publication of Documents Department, Historical Archives of the Omsk Region.
Address for correspondence: gugao@mail.ru
LOSUNOV Aleksandr Matveyevich, Independent Researcher.
Address for correspondence: Losunoff@mail.ru

For citation

Ogorodnikova L. I., Losunov A. M. Kornilov from the Kornilov's family (according to documents of Historical archives of Omsk region) // *Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity*. 2018. No. 1. P. 22–28. DOI: 10.25206/2542-0488-2018-1-22-28.

Received 29 January 2018.

© L. I. Ogorodnikova, A. M. Losunov

УДК 94(47).084.3
DOI: 10.25206/2542-0488-2018-1-28-31

В. И. ТЕТЕРИН

Пермский государственный
аграрно-технологический университет,
г. Пермь

МЕСТНОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ И ЗЕМЛЕУСТРОЙСТВО ПЕРМСКОЙ ГУБЕРНИИ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Работа представляет собой исследование деятельности органов местного самоуправления Пермской губернии по землеустройству в рамках Столыпинских реформ. На основе архивных источников и материалов периодической печати автор исследует отношение гласных земства к реформам, их просветительскую работу в области землеустройства, проводившуюся среди крестьян Пермской губернии. В условиях Первой мировой войны и особенно революции 1917 г. гласные предполагали расширить свое участие в землеустройстве. Однако достигнутые результаты полностью устраивают центральные органы власти, поэтому планы земских деятелей не были реализованы.

Ключевые слова: земство, землеустройство, местное самоуправление, Первая мировая война, революция 1917 г.

Одной из самых актуальных проблем на современном этапе является землеустройство, и в связи с этим обращение к историческому опыту разрешения этого вопроса. Землеустройство всегда было и остаётся краеугольным камнем сельского хозяйства. Земля, являясь неоднородной по качеству плодородия и ландшафту, часто приводила к столкновениям внутри общества. В каждой стране земельный вопрос ставился и решался по-своему, но без его разрешения не смогло обойтись ещё ни одно общество и государство. Для России этот вопрос всегда являлся одним из ключевых. До сих пор наша страна, являясь крупнейшей по площади

в мире, ищет для себя наиболее эффективный способ распределения земли. Под землеустройством в начале XX века понималось законодательно оформленное добровольное расселение крестьянских дворов на округлённые хуторские участки с последующим комплексным типом ведения сельского хозяйства. Столыпинское землеустроительное законодательство явилось результатом подробного изучения землеустроительных техник различных европейских государств.

Вопросы, связанные с землёй, обсуждались не только на общегосударственном уровне. Зачастую их передавали для решения на места. В связи